
¹⁰ Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография. Компьютер. Методы исследования. М., 1986.

¹¹ Давыдова А.А. Материалы писцового делопроизводства как источник по истории мордовских поселений конца XVI–XVII веков // Мининские чтения. Нижний Новгород, 2007. С. 390–403.

¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1., Кн. 293. Л. 202.

¹³ Там же. Л. 281.

¹⁴ Там же. Л. 394.

¹⁵ Там же. Л. 52.

¹⁶ Там же. Л. 241.

¹⁷ Там же. Л. 245.

З.В. Дмитриева, Н.В. Башнин

О миграции населения монастырских вотчин в XVII в.

Миграция населения получила широкое освещение в историографии XX в. и традиционно рассматривалась в совокупности с развитием российской государственности и с освоением новых территорий¹. В последнее десятилетие наметился новый подход к рассмотрению этой проблемы: проведение антропонимических исследований на основе метода сравнительного изучения разных видов монастырской хозяйственной документации (отписных, окладных, оброчных, крупяных и других книг хозяйственного учета), материалов государственных описаний и переписей населения (писцовых, дозорных, обыскных и переписных книг). Такой метод дает возможность рассмотреть миграционные процессы на старопахотных² монастырских землях за весь XVII в.

Крупнейшим вотчинником в России был Троице-Сергиев монастырь. Для установления масштабов движения населения на его землях М.С. Черкасова привлекла писцовые книги 1590-х гг., дозорные и монастырские переписные книги 1610-х гг. Исследование показало, «что не более 10 % тех же самых крестьян-дворохозяев конца XVI в. было удержано монастырем ко второму десятилетию XVII в.», а жители зачастую «фигурируют как “люди пришлые”, “приходцы”, “новопорядные”, “порядчики”, посаженные на монастырскую землю и польгоченные разными способами»³. Наличие в троицкой вотчине большого числа пришлого населения, подтверждается и материалами прихода-расходной (оброчной) книги 1703 г., «которая буквально пестрит упоминаниями о “новоселидебных”, новопоставленных деревнях и дворах»⁴. По мнению М.С. Черкасовой, «внутривотчинные крестьянские переходы и другие виды внутривотчинных миграций» являются важным фактором, на ос-

нове которого «совершалось постоянное внутренне земледельческое освоение огромной латифундии, резервы которого еще не были исчерпаны до конца XVII в.»⁵.

Миграция населения в XVII в. выявлена и в вотчинах других монастырей. По подсчетам В.И. Иванова, на монастырских землях Двинского уезда с 1624 по 1646 г., более чем в 50 % крестьянских дворов, поселились новые семьи, несвязанные с предыдущими хозяевами родственными отношениями⁶.

Е.Н. Швейковская (Бакланова) сопоставила имена крестьян-владельцев, записанных в крупяные книги житников Спасо-Прилуцкого монастыря и пришла к выводу, что с 1675 по 1684 г. сменились владельцы более четверти (25,6 %) наделов, а с 1684 по 1693 г. – 24,3 %⁷.

З.В. Дмитриева, опираясь на хлебные оброчники Кирилло-Белозерского монастыря 1665 г. и 1668 г.⁸, установила, что в селе Рукина Слободка (один из экономически развитых районов) за три года более четверти населения изменило свое место жительства или место уплаты оброка⁹. Внутривотчинная миграция на землях Кирилло-Белозерского монастыря подтверждается и актовым материалом. Сохранилась «отступная» 1679 г. крестьянина одной из кирилловских деревень на передачу тягла и части двора крестьянину этого же монастыря: «Память мне, Михайлу Фадееву сыну, Кирилова монастыря подмонастырной деревни Омельянкава в том, что отдал я, Михайло, своего позему осмую долю выти того же Кирилова монастыря подмонастырному же крестьянину Федору Григорьеву сыну Курдякову»¹⁰. В документе указана сумма, которую должен заплатить Федор «за тот позем и за хоромы» – «денег рубль». Здесь же оговаривались и условия передачи (продажи) «позема»: «А с которые поры я, Федор, стану на том поземе жить, и всякую работу работать мне же, Федору. А отдал я, Михайло, тот позем ему, Федору, под яровое», а озимую рожь снять «и с тое ржы» подати государевы платить Михайло оставил за собой. Здесь же указывались и санкции в случае нарушения сделки: «А буде я, Михайло, того позему ему, Федору, отдать не захочу, и мне ему, Федору, денег 2 рубля попятного». Таковую же сумму платил и Федор, «если он на тот позем итьтити не захочет». Вернуть семенную ссуду «по книгам» должен был заемщик, т.е. старый владелец земли¹¹. Документ по челобитью Михайла «писал иконник Ивашко Козмин» 1 марта 1679 г., а удостоверял поп Василий Федоров (его подпись стоит на обороте)¹². Как видим, акт составлен по формуляру купчих грамот, что на наш взгляд, свидетельствует о бытовании этого явления в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря во второй половине XVII в. и о вполне законности совершенной сделки.

Однако можно ли масштабы миграционных процессов во второй половине XVII в. объяснить только передвижениями крестьян внутри вотчины? Установить направленность миграционных потоков возможно

на основе сплошного сравнения имен крестьян-дворохозяев и жителей мужского пола (далее – м.п.)¹³ двух или более горизонтальных хронологических срезов. Исследование такого типа на материалах крупных монастырских вотчин до сих пор не проведено. Сложившаяся историографическая ситуация объясняется сохранностью источников и объемом первичного материала (например, в 1678 г. за Троице-Сергиевым монастырем значилось более 73 тыс. человек м.п., за Кирилло-Белозерским монастырем – более 11 тыс. человек м.п.)¹⁴.

В последние годы проведены антропонимические исследования по материалам средних монастырей, вотчины которых находились в одном уезде и число дворов не превышало 200. Т.В. Сазонова составила роспись всех крестьян-дворохозяев Кирилло-Новоезерского¹⁵ монастыря за 1620-е – 1650-е гг. В ее основу были положены следующие материалы: выпись из писцовой книги Белозерского уезда князя Никиты Леонидовича Шаховского и подъчего Максима Козлова¹⁶, подворные монастырские описания, включенные в описи строений и имущества 1638, 1646, 1649, 1657 гг.¹⁷ В монастырских описях 1638 г., 1646 г., как и в белозерской писцовой книге, учитывались только имена глав семей; в 1649 г. и в 1657 г., названы по именам члены семьи м.п. («во дворе крестьянин Калинин Федоров с сыном Ортюшкою да с Васкою») или же только указано их количество («во дворе крестьянин Мартюшка Яковлев з двумя сыны и с племянником»)¹⁸.

Антропонимическое исследование пяти хронологических срезов включило 461 дворохозяина и более 1 тыс. лиц м.п. Его результаты зависят не только от числа учтенных имен, но и от особенностей их фиксации в разных по времени источниках. Прежде чем проводить подсчеты, Т.В. Сазонова установила, что имена крестьян могут фиксироваться в краткой или полной форме, иногда писцы искажали фамилии крестьян (например, в писцовой книге 1626–1627 гг. в деревне Чирок записан двор крестьянина Гришки Агафонова, в описи 1638 г. он значится под фамилией Абакумов, в описи 1646 г. он вновь Гришка Агафонов, а в 1649 г. Гришка Агапитов)¹⁹. Эти особенности учтены при анализе материала.

Для определения уровня стабильности проживания крестьян в пределах одной деревни Т.В. Сазонова использует понятие «старожильцы». К ним отнесены имена дворохозяев, упоминаемые в предшествующей описи, а также перешедшие от отца к сыну, от брата к брату и образовавшиеся после разделов старых дворов. В результате было установлено, что в вотчине Кирилло-Новоезерского монастыря в 1638 г. «старожильцы» составили 70 % (39 дв.) от общего числа учтенных дворов (56 дв.)²⁰. В 1646 г. из 107 дворов только 30 % значилось в предшествующей описи. Т.В. Сазонова склонна объяснить это явление как «утаиванием» крестьян монастырскими властями, так и миграцией насе-

ления. Возможно, что часть населения не была учтена. Однако остается не ясно, почему монастырские власти скрывали крестьян в проводимых ими же переписях? Думается, что сведения о масштабах миграции населения в вотчине Кирилло-Новоезерского монастыря от 1638 г. к 1646 г. подтверждает и опись 1649 г., данные которой автор считает достоверными. От 1646 г. к 1649 г. число дворов увеличилось на 10 (было 107, стало 117), причем «старожильцы» составили более 80 % (103 дв.)²¹. В 1650-е гг. вотчина Кирилло-Новоезерского монастыря доходит до 128 дворов, при этом почти 86 % (110 дв.) дворохозяев были зафиксированы в предыдущей описи.

По данным росписи за все изучаемые годы внутривотчинная миграция была незначительная, от 1 двора в 1657 г. до 6 дворов в 1646 г. Важное наблюдение касается и «пропавших» крестьян, т.е. учтенных только в одном документе. Их имена не совпадают с именами людей, которые значатся в описях «збежавшими» или «сшедшими»²².

Аналогичная работа проведена Н.В. Башниным на материалах писцового дела Дионисиево-Глушицкого монастыря. Его вотчина находилась в Заозерской половине Вологодского уезда на восточном побережье Кубенского озера. В конце 1620-х гг. за ним значилось 86 поселений (из них пустых – 58), 128 дворов²³, в 1640-е гг. – 36 поселений, 196 дворов, в 1678 г. – 40 поселений и 220 двора.

Для составления росписи крестьян по деревням были использованы дозорные книги глушицкой вотчины 1615/16 г.,²⁴ 1620 г.²⁵, писцовые и переписные книги Вологодского уезда 1627–1630 гг.²⁶, 1646 г.²⁷, 1678 г.²⁸

В дозорных книгах перечислены дворохозяева живущих и пустых дворов, указаны причины запустения («крестьян побили литовские люди во 121-м году» (1612/13)). В писцовых книгах записаны главы семей («во дворе Данилка Семенов с племянником с Первушкою Давыдовым, во дворе Евлампейко Семенов, во дворе Богдашко Гаврилов з братом Тренкою»)²⁹. Переписные книги 1646 г. и 1678 г. близки по формуляру описания крестьянских дворов и проживавших в них лиц м.п. Отметим одно отличие: в 1678 г. у членов семей всегда фиксировали возраст.

Антропонимическое исследование включило все население глушицкой вотчины за 1620-е – 1670-е гг. (40 поселений, 746 дворохозяев и более 1,5 тыс. имен лиц м.п.). Методику составления росписи покажем на примере деревни Антуфьево (Олтуфьево – Онтуфьево) (см. роспись). Первым в росписи в 1615/16 г. значился Данилко Семенов³⁰, в 1627–1630 гг. – с племянником Первушкою Давыдовым. В последующих описаниях его имя не упоминается. Его племянник Первушка Давыдов, вероятно, в 1646 г. записан как Анисимко Давыдов, т.е. не по прозвищу, а по прямому имени, а в 1678 г. мы находим его сына – Ларку Анисимова. В росписи указаны также случаи перехода дворохозяев из одной деревни в другую. Так, крестьянин Федотко Евсегнеев записан в дозорной

книге 1620 г., в конце 1620-х гг. он значится как бобыль с сыном Никиткою, в 1646 г. – его дети Микитка да Петрунька Федоровы, а в 1678 г. мы находим бобыля Петрушку Федорова с сыном Федькою девяти лет уже не в деревне Антуфьево, а в деревне Середнее. Изменение места жительства крестьян и бобылей устанавливается на основе компьютерной базы, включившей все упомянутые в источниках имена.

Результаты исследования росписи всех дворохозяев вотчины Глушицкого монастыря представлены в таблице. Из нее видно, что в 1620 г. 36, 8 % дворохозяев остались жить в тех же деревнях. В конце 1620-х гг. стабильность проживания населения возрастает и достигает 50 %. Однако уже в 1640-е гг. миграционные процессы значительно активизируются и отток населения составляет уже почти 70 %. Такая же картина наблюдается в 1670-е гг. При этом следует отметить, что внутривотчинная миграция была незначительная и на протяжении всего XVII в. не превышала 7 % от общего числа учтенного населения (Табл., графы 6, 9, 12, 15).

Значительные масштабы миграции населения в Вологодском уезде в конце XVII в. установила и О.Н. Адаменко. Согласно ее подсчетам, из вотчин Спасо-Каменного монастыря с 1680 г. по 1700 г. «убежало» (ушло) более 200 крестьян с семьями, что составило более 45 % от числа крестьян, записанных за монастырем в 1701 г. (в 1701 г. за монастырем значилось 442 крестьянских и бобыльских двора)³¹.

Проведенные антропонимические исследования на основе привлечения широкого круга государственных и вотчинных описаний (переписей населения), а также материалов монастырского хозяйственного делопроизводства, позволили сделать ряд наблюдений, учет которых будет полезен при дальнейшем изучении проблем миграции населения в России XVII в. Прежде всего следует отметить, что определение стабильности проживания крестьян в одном районе сталкивается с проблемой сопоставимости информации исторических источников, т.е. с особенностями учета крестьян в государственной и вотчинной документации, даже в переписях, составленных самим монастырем. Необходимо учитывать и хронологические интервалы, с которыми проводились переписи. Поэтому выявленные масштабы миграции населения (60 % и более) скорее показывают тенденции развития этого явления, чем дают абсолютные показатели. При этом следует также иметь в виду, что в разных районах эти процессы происходили с разной степенью интенсивности. Вместе с тем, представленный материал свидетельствует о значительных передвижениях населения на протяжении всего XVII в., что было обусловлено двумя факторами: 1) движением населения внутри вотчины, заселением заброшенных в кризисные годы земель, выбором лучших для эксплуатации земель, что было следствием реализации права крестьянина владеть своим наделом, передавать его по наследству и даже другим крестьянам за определенную плату, при этом

документально оформляя передачу «позема» и тягла; 2) переменной места жительства и уходом за пределы вотчины в обход действовавшего законодательства. Причины этого явления следует искать как в экономической целесообразности миграции трудовых ресурсов (уходы крестьян не приводили к запустению обрабатываемых земель), так и в психологии насельников средних монастырей – вчерашних выходцев из крестьян.

¹ Итоги изучения миграций населения в России подведены Н.А. Горской, см.: Горская Н.А. Русская феодальная деревня в историографии XX века. М., 2006. С. 41–46.

² К старопахотным землям мы относим территории, освоенные в первой половине XVI в.

³ Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой лавры). М., 2004. С. 143.

⁴ Там же. С. 147.

⁵ Там же. С. 175.

⁶ Иванов В.И. Уровень стабильности населения монастырских вотчин в первой половине XVII в. (по материалам Двинского уезда) // Крестьяне и сельское хозяйство России в XIV–XVIII веках: Сб. науч. трудов. М., 1986. С. 59.

⁷ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. М., 1976. С. 162.

⁸ Хлебные оброчники – монастырские хозяйственные книги, в которых фиксировалось поступление хлебного оброка с каждого крестьянского двора. Учет велся по волостям, внутри волости по деревням и дворам. Примером могут служить опубликованные хлебные оброчники Кирилло-Белозерского монастыря конца XVI в.: Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: Вытные книги. Хлебные оброчники и переписная книга вотчин Кирилло-Белозерского монастыря. 1559–1601 гг. / сост. А.Х. Горфункель и З.В. Дмитриева; под ред. А.Г. Манькова. М.; Л., 1983. С. 334–354.

⁹ Дмитриева З.В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003. С. 15.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 6. Д. 226. Ст. 1.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Ст. 1 об.

¹³ Женщины, за исключением вдов – глав семей, в государственные и вотчинные переписи не включались.

¹⁴ Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина... С. 146; Дмитриева З.В. Белозерский уезд (Кирилло-Белозерский монастырь) // Аграрная история Северо-Запада России XVII века: (Население. Землевладение. Землепользование) / отв. ред. А.Л. Шапиро. Л., 1989. С. 47. Табл. 30.

¹⁵ Вотчина Кирилло-Новоезерского монастыря находилась в Белозерском уезде, в середине XVII в. за ним числилось 128 крестьянских дворов (Сазонова Т.В. Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения средних и малых монастырей России XVI–XVII вв. СПб., 2011. С. 78).

¹⁶ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее – Архив СПбИИ РАН). Кол. 115. Д. 663. Л. 35 об. – 41 об. Выпись приложена к описям строений и имущества Кирилло-Новоезерского монастыря 1630-х гг.

¹⁷ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 663. Л. 142–144, 163–169 об., 193–197 об. ; Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского монастыря 1657 года. (Публ. Т.В. Сазоновой) // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1998. С. 162–165; Описи являлись результатом отписи монастырского имущества игумену или строителю, проводились по распоряжению государственной власти специально назначенными лицами (подьячими белозерской съезжей избы, посадскими людьми, священниками) в присутствии понятых (священников и выборных крестьян). Описи сохранились в подлинниках. Подробно об этом см.: Сазонова Т.В. Кирилло-Новоезерский монастырь. С. 32–36).

¹⁸ Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского монастыря 1657 года. С. 162.

¹⁹ Сазонова Т.В. Кирилло-Новоезерский монастырь. С. 39.

²⁰ Там же. С. 78. Табл. 2. Движение населения в вотчине Кирилло-Новоезерского монастыря (1626–1657 гг.).

²¹ Там же.

²² Там же. С. 79.

²³ Здесь и далее учтено общее количество дворов, в т.ч. крестьянские, бобыльские и прочие.

²⁴ Дозорная книга вотчин Глушицкого монастыря Лариона Трусова и подьячего Федора Константинова 1615/16 г. сохранилась в двух списках: 1) 1615–1619 гг. за скрепой дьяка Семена Собакина, 2) не позднее 1626–1627 гг. за скрепой дьяка Венедикта Махова. При составлении росписи был использован первый (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 56. Л. 348–409).

²⁵ Дозор Тимофея Никифоровича Безобразова с подьячим Иваном Петровским 1620 г. дошел в сотной грамоте 1624 г. на вотчину Глушицкого монастыря, подписанный теми же писцами (Архив СПбИИ РАН. Ф. 191. Оп. 1. № 12. ЛЛ. 197–207 об. – копия конца XIX – начала XX в.).

²⁶ «Валовое письмо» Вологодского уезда началось летом 1627 г. Описание Заозерской половины проводили Федор Семенович Воронцов-Вельяминов с подьячим (позже дьяком) Савиным Завесиным. Работа писцов была прервана Смоленской войной (Веселовский С.Б. Сошное письмо. Т. II. М., 1916. С. 584; Воскобойникова Н.П. Вологодский уезд. Предисловие // Писцовые книги Русского Севера / сост. Н.П. Воскобойникова. М., 2000. С. 37–38). Описание вотчины Глушицкого монастыря было опубликовано В.Н. Сторожевым по списку 1672–1681 гг. за скрепами дьяков Ивана Протопопова и Петра Вяземского (Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке / сост. В.Н. Сторожев. Пг., 1918. Вып. 2. С. 247–254.).

²⁷ Переписные книги Вологодского уезда 1646–1647 гг. стольника Ивана Ивановича Бутурлина и подьячего Ерофея Иванова сохранились в списке 1668–1676 гг. за скрепой дьяка Степана Венедиктова (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 14732. Л. 1294 об. – 1309).

²⁸ Переписная книга Вологодского уезда 1678 г. представляет собой подлинник за скрепами переписчиков стольника Петра Михайловича Голохвастова и подьячего Ивана Саблина (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 14733. Л. 467–482.).

²⁹ Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке. С. 249.

³⁰ Имена крестьян даны в соответствии с их записью в источнике.

³¹ Адаменко О.Н. Землевладение и хозяйство Спасо-Каменного монастыря в XV–XVII веках : дис. ... канд. ист наук. Череповец, 2008. С. 215, 271. Табл. 9.

Роспись крестьян в деревне Антуфьево (Олтуфьево) по материалам дозорных, писцовых и переписных книг 1615/16–1678 гг. (вотчина Глушицкого монастыря, Заозерская половина Вологодского уезда)

№ п/п	1615/16 г.	1620 г.	1627–1630 гг.	1646 г.	1678 г.
1	Данилко Семенов	Данилко Семенов	Данилка Семенов с племянником с Первушкою Давыдовым	Анисимко Давыдов	Ларка Анисимов сын, у него брат Ивашко
2	Гаврилка Кореленин	Гаврилко Корелин	Богдашко Гаврилов 3 братом Тренкою	—	—
3	Семенки Яковлева двор пуст. А того Семенку убили литовские люди 121-го году	Семенки Яковлева двор пуст	—	—	—
4	—	Федотко Евсегнеев	Федка Евсегнеев, бобыль, с сыном с Никиткою	Микитка да Петрунька Федоровы	— (перешел в д. Среднево -- Петрушка Федоров сын, бобыль, у него сын Федька девяти лет
5	—	—	Евлампейко Семенов	Леонка Евлампов с сыном с Мишкою, а Мишка пяти лет	Левка Евлампов сын, у него четыре сына: Ивашко, Сенка, Федька дватцати лет, Лазарко пятнадцати лет
6	—	—	Якушка Сидоров, бобыль	Васька Яковлев, бобыль.	—
7	—	—	—	Мишка Давыдов, бобыль (пришел из д. Труфаново)	Левка Михайлов сын, него зять Алонка
8	—	—	—	Ивашка Денисов, бобыль	? Евсюнка Иванов сын. (Ивашко Денисов сын перешел в д. Высокое)
9	—	—	—	Самолко Денисов, бобыль	Самылко Демидов сын, у него сын Данилко семи лет, да зять Ивашко Федоров сын

10	—	—	—	—	Гришка Микулин сын, у него три сына Ивашко двенадцати лет, Федька десяти лет, Стенка четырех лет (пришел из д. Нифаново)
11	—	—	—	—	Дмитрейко Анофриев сын, бобыль, у него сын Сенька пятнадцати лет, у него брат Куземка , у него сын Васька пятнадцати лет

Источники: РГАДА. Ф. 1209. Кн. 62. Л. 1228–1229; Архив СПбИИ РАН. Ф. 191. Оп. 1. № 12. Л. 197–207 об.; Материалы для истории
делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке / сост. В.Н. Сторожев. Пг., 1918. Вып. 2. С. 247–254 ; РГАДА. Ф.
1209. Кн. 14732. Л. 1294 об. – 1309 ; Там же. Ф. 1209. Кн. 14733. Л. 467–482.

Миграция населения в вотчине Глушицкого монастыря (Заозерская половина Вологодского уезда. XVII в.)^a

№ п/п	Поселения	1615			1620			1627–1630			1646			1678		
		упоминается хозяев	упоминается хозяев	из них в предыдущие годы ⁶	из них переселившихся в этот населенный пункт из поселений в вотчине Глушицкого монастыря	упоминается хозяев	из них в предыдущие годы	из них переселившихся в этот населенный пункт из поселений в вотчине Глушицкого монастыря	упоминается хозяев	из них в предыдущие годы	из них переселившихся в этот населенный пункт из поселений в вотчине Глушицкого монастыря	упоминается хозяев	из них в предыдущие годы	из них переселившихся в этот населенный пункт из поселений в вотчине Глушицкого монастыря		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15		
1	Дмитроково	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—		
2	Великий Двор	13	4	2	—	9	5	1	20	3	5	16	5	1		
3	Кокошилово	—	9	—	1	7	5	1	12	2	1	8	4	—		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
4	Капустино	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—
5	Межаниново	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1
6	Алексейцево	2	2	1	—	5	1	1	5	1	—	4	1	—
7	Антуфьево	3	4	3	—	5	3	—	7	4	1	7	5	1
8	Рылово	4	4	1	1	5	1	1	5	2	—	6	2	—
9	Семенково	3	7	1	1	7	3	—	9	6	—	12	3	—
10	Токарево	3	3	3	—	3	3	—	3	—	—	4	1	—
11	Труфаново	3	4	3	—	5	2	—	7	3	1	7	2	—
12	Шера	4	7	3	—	4	3	—	6	3	—	6	4	—
13	Безолово	—	6	—	—	7	5	—	13	9	—	12	8	—
14	Белково	2	2	2	—	2	2	—	3	—	—	5	1	—
15	Веретея	2	2	2	—	2	—	—	3	2	—	5	1	—
16	Высокая	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	8	2	1
17	Гладкое	1	1	1	—	1	1	—	1	1	—	2	1	—
18	Голодяево	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—
19	Горка	—	10	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—
20	Дрества	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1
21	Герасимово	—	5	—	1	7	2	—	8	4	—	10	2	—
22	Заболотье	4	4	4	—	4	4	—	4	—	—	7	1	—
23	Иванково	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3	—	—

^а Учитываются имена всех хозяев дворов (в т.ч. умерших) всех категорий населения.

^б В этих графах учитывается переход дворов от отца к сыну, от брата к брату, образовавшиеся в результате разделов.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
24	Коншино	3	4	2	—	5	2	—	6	5	—	7	2	1
25	Кромино	—	—	—	—	9	—	2	13	3	—	14	8	—
26	Кстилово	3	3	3	—	3	3	—	5	—	—	5	—	1
27	Кузьминское	1	4	1	—	9	3	—	5	2	1	1	—	—
28	Нифаново	3	4	3	—	3	1	—	6	1	—	4	1	—
29	Пахталово	4	—	—	—	—	—	—	4	—	1	6	1	—
30	Подристаново	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	—	—
31	Присевкино	1	3	2	—	3	—	1	3	2	—	2	1	—
32	Пустыня	2	4	1	1	3	2	—	3	—	—	3	2	—
33	Савкино	2	4	2	—	4	2	—	4	1	1	5	1	—
34	Середнее	4	5	—	1	6	3	—	7	3	—	9	2	—
35	Терентьево	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—
36	Туреево	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—
37	Холуй	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	2	—	—
38	Брагино	3	3	—	—	4	4	—	5	—	—	5	2	—
39	Княжа	3	5	1	—	6	4	—	8	3	3	9	2	—
40	Рыкуля	2	4	2	—	—	—	—	3	—	—	3	1	—
	Итого	85	117 (100%)	43 (36,8%)	6 (5%)	128 (100%)	64 (50%)	7 (5,5%)	196 (100%)	60 (30,6%)	14 (7%)	220 (100%)	66 (30%)	6 (2,7%)

Источники: РГАДА. Ф. 1209. Кн. 62. Л. 1228–1229 ; Архив СПб ИИ РАН. Ф. 191. Оп. 1. № 12. Л. 197–207 об. ; Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке / сост. В.Н. Сторожев. Пг., 1918. Вып. 2. С. 247–254 ; РГАДА. Ф. 1209. Кн. 14732. Л. 1294 об. – 1309 ; Там же. Ф. 1209. Кн. 14733. Л. 467–482.